

Научная статья
УДК 339.5(470:597)
doi:10.22394/1818-4049-2023-105-4-32-48

Российско-вьетнамские торговые взаимоотношения: динамика сближения в условиях ограничений

Дмитрий Александрович Изотов

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук, Хабаровск, Россия
izotov@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9199-6226>

Аннотация. Целью исследования является оценка динамики торгово-экономического сближения между Россией и Вьетнамом, а также анализ влияния геополитических факторов на российскую внешнюю торговлю. Показано, что, несмотря на небольшую долю Вьетнама во внешнем товарообороте России, российско-вьетнамская торговля характеризовалась долгосрочным увеличением. Определено, что заметному снижению обоюдных тарифных барьеров в торговле способствовало присоединение России и Вьетнама к ВТО и создание между странами зоны свободной торговли. Выявлена долгосрочная трансформация товарной структуры российско-вьетнамской торговли. Оценки гравитационной модели показали, что в 1995–2022 гг. барьеры в торговых взаимодействиях между Россией и Вьетнамом снижались, подтвердив наличие долгосрочной тенденции торгово-экономического сближения двух стран. Определено, что самые низкие значения барьеров в торговле между Россией и Вьетнамом наблюдались в период функционирования зоны свободной торговли между странами. На основе оценок эффекта границ в торговле России с остальными странами показано, что притяжение между экономиками двух стран является не таким сильным, как с другими, более близкими и крупными торговыми партнерами. Предполагается, что торгово-экономические взаимодействия России и Вьетнама, с одной стороны, будут сдерживаться санкциями по отношению к российской экономике, с другой стороны, поддерживаться, благодаря связям двух стран, а также специфике функционирования российско-вьетнамских предприятий.

Ключевые слова: торговля, интеграция, зона свободной торговли, гравитационная модель, эффект границ, сближение, геополитические факторы, Вьетнам, Россия

Для цитирования: Изотов Д. А. Российско-вьетнамские торговые взаимоотношения: динамика сближения в условиях ограничений // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4 (105). С. 32–48. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-32-48>

Russian-Vietnamese trade: dynamics of rapprochement under the conditions of restrictions

Dmitry A. Izotov

The Economic Research Institute of FEB RAS, Khabarovsk, Russia
izotov@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9199-6226>

Abstract. The purpose of this study is to test two hypotheses. First hypothesis: in the long term, there has been a tendency to reduce trade barriers between Russia and Vietnam. The second hypothesis: the rapprochement of the two countries took place under

the conditions of the negative influence of geopolitical factors on Russia's foreign trade, which also include sanctions against the Russian economy. It is shown that, despite the small share of Vietnam in Russia's foreign trade Russian-Vietnamese trade turnover had a long-term increase. It was determined that the reduction of reciprocal trade barriers was facilitated by the accession of Russia and Vietnam to the WTO and creation of a free trade zone between the countries. Transformation of the commodity structure of the Russian-Vietnamese trade has been revealed: investment goods dominated in exports from Russia to Vietnam until 2010, followed by the raw materials; in imports from Vietnam to Russia TNC enterprises' electronic and electrical industry products began to predominate since the 2010th. Estimates showed that trade barriers between Russia and Vietnam decreased (the border effect in 2022 was 55.4 p.p. lower compared to 1995), confirming the existence of long-term trade and economic rapprochement between these countries. It was determined that the lowest values of barriers between Russia and Vietnam were after the free trade zone creation. However, the attraction between the two economies is weaker than with other closer and larger trading partners (economies). The estimates confirmed the noticeable negative impact of geopolitical factors on Russia's foreign trade. It is assumed that trade between Russia and Vietnam, on the one hand, will be restrained by sanctions against the Russian economy, and on the other hand, will be supported on the basis of political ties between the two countries, as well as the specifics of the functioning of the Russian-Vietnamese enterprises.

Keywords: trade, integration, free trade zone, gravity model, border effect, rapprochement, geopolitical factors, Vietnam, Russia

For citation: Izotov D. A. Russian-Vietnamese trade: dynamics of rapprochement under the conditions of restrictions // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 4 (105). Pp. 32–48. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-32-48>

Введение

Страны Юго-Восточной Азии являются одним из важных направлений для расширения внешних торгово-экономических взаимодействий России в рамках стратегии «поворота на Восток». В двусторонних экономических и политических связях России со странами Юго-Восточной Азии традиционно приоритетными являются российско-вьетнамские взаимоотношения, имеющие сравнительно долгую историю, начавшуюся с советского периода. Несмотря на значительные экономические трансформации, произошедшие как в России, так и во Вьетнаме, а также на наличие экзогенных процессов глобального и субглобального масштаба, сдерживающих двустороннее сотрудничество, и на территориальную удаленность, за последние три десятилетия наблюдался взаимный интерес руководства двух стран в углублении политических и торгово-экономических взаимодействий друг с другом. Так, в 2001 г.

страны приняли Декларацию о стратегическом партнерстве [Лузянин, 2022. С. 5], а в 2012 г. статус двусторонних политических отношений был поднят до Всеобъемлющего стратегического партнерства [Тураева, Яковлев, 2023. С. 168]. Важным аспектом для торгово-экономического сотрудничества стран является вступление в силу в 2016 г. соглашения о создании зоны свободной торговли между Вьетнамом и странами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в который входит Россия, а также Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия.

Следует заметить, что такие близкие двусторонние отношения представляют собой уникальный случай для России с точки зрения стратегии ее взаимодействий со странами АТР. Долгое время Россия выстраивала тесные отношения со странами Европейского союза (ЕС) и бывшего СССР. В 2010-х гг. сближение России с европейскими странами было приостановлено, а интеграционные про-

цессы, инициированные российской стороной на постсоветском пространстве, способствовали созданию в 2015 г. ЕАЭС в формате Таможенного союза. Вьетнам является единственной страной в АТР, с которой ЕАЭС вступил в интеграционные взаимоотношения, создав зону свободной торговли в расширенном формате, распространяющую снижение барьеров помимо товарного рынка на рынок услуг [Ваев, Tonnesson, 2015].

В свою очередь для Вьетнама создание интеграционного объединения с Россией (в рамках ЕАЭС) является одним из элементов расширения его внешнеторговых связей и, прежде всего, для наращивания экспорта. Следует заметить, что Вьетнам на протяжении последних трех десятилетий осуществляет поэтапную стратегию либерализации внешней торговли за счет расширения своего участия в субглобальных интеграционных форматах в рамках АТР: зона свободной торговли между странами Юго-Восточной Азии (АСЕАН¹) – 1995 г.; Всестороннее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство – 2017 г.; Всестороннее региональное экономическое партнерство – 2020 г. Соответственно, основным поставщиком во Вьетнам промежуточных товаров являются Китай, Япония, Республика Корея и страны АСЕАН, а главным потребителем готовых товаров из Вьетнама – США [Нгуен, 2022]. Фактически экономика Вьетнама тесно встроена в производственную кооперацию в Восточной Азии, с целью поддержания которой руководство страны стремится сокращать барьеры для свободного поступления в страну промежуточных товаров для осуществления сборочного процесса на предприятиях с прямыми иностранными инвестициями, расположенных на вьетнамской территории. Эмпирические оценки [Narayan, Nguyen, 2016; Hai, Thang, 2017; Dinh, Nguyen, Hoang, 2014] показывают, что расширение рынков сбыта для вьетнамской продукции опирается на создание различного рода интеграционных объединений, в том числе за пределами АТР.

Несмотря на некоторое несовпадение экономических мотивов в расширении взаимодействий у России и Вьетнама, имеются оценки [Thuan, 2022], указывающие в целом на эффективность созданной зоны свободной торговли между странами. При этом широкомасштабные санкции к России в 2022 г. со стороны западных стран создали трудности для российско-вьетнамских торгово-экономических взаимодействий в расчетах за предоставляемые товары и услуги, в стоимости транспортировки товаров и в закупках оборудования для совместных проектов [Бритов, 2022. С. 10].

В условиях введенных широкомасштабных санкций к России со стороны стран коллективного Запада реакция Вьетнама проявилась в формальном введении единичных ограничений для российской экономики. При этом официальная позиция вьетнамской стороны сводится к сохранению нейтралитета по данному вопросу [Бритов, 2022. С. 12] в условиях реализуемой многовекторной внешнеэкономической политики [Тураева, Яковлев, 2023. С. 167].

Опираясь на вышеизложенную информацию, можно предположить, что в рамках долгосрочного периода между Россией и Вьетнамом наблюдается тенденция торгово-экономического сближения с точки зрения снижения барьеров двусторонних взаимодействий. Также можно предположить, что сближение двух стран происходит на фоне негативного влияния геополитических факторов на внешнюю торговлю России, которые в том числе включают в себя санкции к российской экономике со стороны стран коллективного Запада. Соответственно, целью настоящего исследования является оценка динамики торгово-экономического сближения между Россией и Вьетнамом, а также анализ влияния геополитических факторов на российскую внешнюю торговлю. Алгоритм настоящего исследования включает решение следующих задач: 1) анализ динамики, структуры и тарифных барьеров торговых взаимодействий

¹ Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

России с Вьетнамом; 2) формирование массива статистических данных и методики оценки барьеров двусторонних взаимодействий и геополитических факторов; 3) оценка долгосрочной динамики торгово-экономического сближения/расхождения между Россией и Вьетнамом, а также геополитических факторов, влияющих на российскую внешнюю торговлю. Временным периодом исследования является 1995–2022 гг. Барьеры двусторонних торговых взаимодействий оцениваются на основе эффекта границ, отражающего совокупные издержки по перемещению товаров через границы торгующих друг с другом стран.

Торговля между Россией и Вьетнамом: динамика, структура и тарифные барьеры

Вьетнам относится к числу экономических партнеров России, товароборот с которым характеризуется значительным долгосрочным увеличением. Так, за анализируемый период товароборот России с Вьетнамом вырос в 46,3 раз – со 165,7 млн долл. в 1995 г. до 7680,0 млн в 2022 г., в то время как с остальными странами мира – только в 4,4 раза (со 128,5 млрд долл. до 564,2 млрд соответственно). В 2010-е гг. для товароборота

России с Вьетнамом были характерны отрицательные значения сальдо торгового баланса за счет заметного превышения импорта над экспортом. Некоторое сокращение стоимостных объемов экспорта из России во Вьетнам происходило в рамках финансового кризиса 2014 г. и начавшейся в конце 2019 г. пандемии COVID-19 соответственно. В 2021 г. восстановление глобальной экономики после пандемии COVID-19 положительно повлияло на двустороннюю торговлю (рис. 1).

В 2022 г. ситуация кардинально менялась, поскольку по сравнению с 2021 г. наблюдалось более чем двукратное увеличение стоимостных объемов экспорта из России во Вьетнам и почти двукратное сокращение импорта из Вьетнама на российский рынок. Данное обстоятельство способствовало генерированию максимальных значений стоимостных объемов двустороннего товароборота за весь анализируемый период.

Следует заметить, что, несмотря на сравнительно небольшую долю Вьетнама во внешнем товаробороте России, в целом наблюдалось ее долгосрочное увеличение – с 0,12% в 1995 г. до максимального значения в 0,9% в 2022 г. Доля Вьетнама в импорте в Россию в

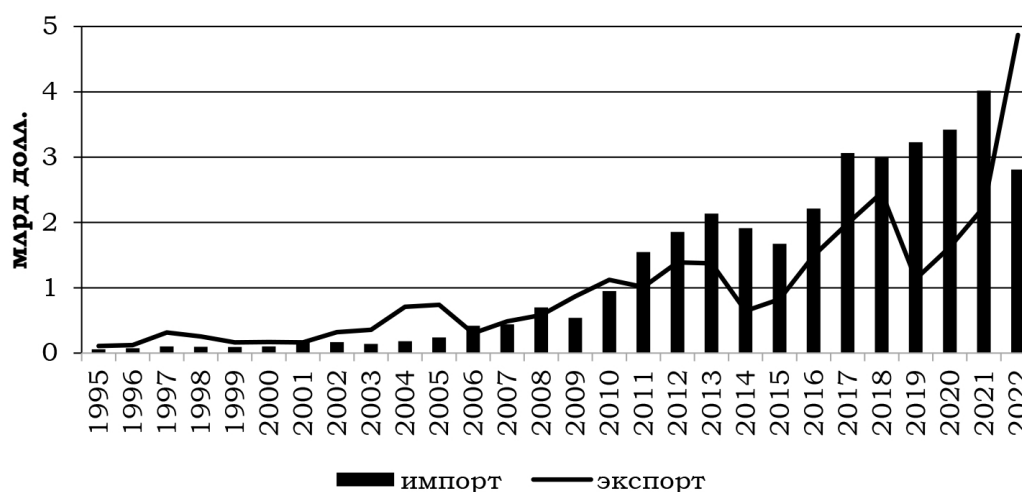

Рис. 1. Динамика торговли России с Вьетнамом

Примечание: укрупнение товарных групп проведено в рамках Стандартной международной торговой классификации (SITC).

Источник: рассчитано по: UNCTADstat. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

2010-е гг. имела тенденцию к увеличению, достигнув почти 1,5% в 2020 г., далее сократившись почти до 1,0% в 2022 г. (рис. 2).

В свою очередь, доля России во внешней торговле Вьетнама была более заметной до 2010 г., т. е. до массового прихода зарубежного капитала из развитых стран во вьетнамскую экономику и до ее широкомасштабного встраивания в производственную кооперацию с ведущими странами АТР. Для вьетнамской стороны Россия долгое время была заметна в импорте, максимальная доля которого в суммарном импорте Вьетнама составила 2,6% в 1998 г. В экспорте Вьетнама наибольшая доля России составляла 1,5% в 2013 г., т. е. до финансового кризиса 2014 г., последовавшей девальвации рубля, а также до введения санкций к российской экономике со стороны ряда западных стран, начиная с 2014 г.

В 1995–2022 гг. наблюдалась заметная трансформация товарной структуры экспорта из России во Вьетнам с точки зрения наращивания сырьевой компоненты и продукции с низкой степенью переработки (табл. 1).

Во второй половине 1990-х гг. – первой половине 2010-х гг. заметную долю в экспорте из России во Вьетнам играла про-

дукция черной металлургии и машиностроения, что было связано с возведением на вьетнамской территории с российским участием объектов электроэнергетики, реализацией проектов по добыче углеводородного сырья, а также с поставками различного рода инвестиционных товаров и частей к ним для последующей сборки. Далее, со второй половины 2010-х гг. наблюдалось заметное сокращение поставок из России во Вьетнам продукции машиностроения, что было связано в целом с завершением цикла работ по возведению капитальных объектов, а также сужением возможностей для расширения проектов по добыче нефти и газа на вьетнамской территории с российским участием. Запланированные новые крупные проекты с российским участием во Вьетнаме, к числу которых можно отнести строительство АЭС «Ниньтхуан-1», масштабную геологоразведку на шельфе компанией «Роснефть», модернизацию нефтеперерабатывающего завода «Зунгкуат» и пр., не получили дальнейшего развития [Вардомский, 2022. С. 188; Лузянин, 2022. С. 7]. В этот же период времени наблюдалось замещение товаров российского машиностроения соответствующей продукцией из развитых стран. Тем не менее, можно утверждать, что при прочих равных условиях необходимость поддержания производственного

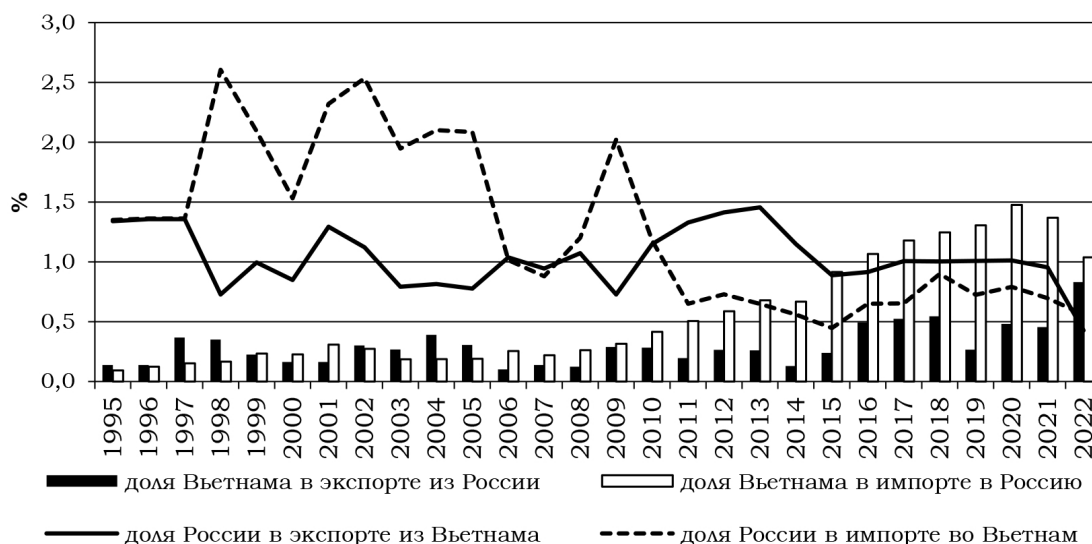

Рис. 2. Доли России и Вьетнама в экспорте и импорте двух стран

Источник: рассчитано по: UNCTADstat. https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Таблица 1

Товарная структура экспорта из России во Вьетнам

Укрупненная товарная группа	1995	2005	2015	2022
Продукты питания	0,02	0,35	2,38	17,79
Напитки и табак	0,05	0,07	0,46	0,06
Сельскохозяйственное сырье	0,01	0,76	2,68	2,28
Руды и металлы	0,71	3,84	7,95	4,63
Нефть, нефтепродукты, уголь	11,36	17,46	30,74	49,44
Химическая продукция	6,01	2,23	18,29	5,84
Продукция легкой промышленности	1,44	0,09	0,37	0,05
Стальная продукция	39,76	51,44	2,67	15,52
Электроника	1,84	0,02	0,78	0,20
Электротехнические товары	1,11	2,32	20,79	0,59
Машины, оборудование, транспортные средства	37,68	21,43	12,89	3,61

Примечание: укрупнение товарных групп проведено на основе Стандартной международной торговой классификации (SITC).

Источник: рассчитано по: UNCTADstat. https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

процесса совместного предприятия «Вьетсовпетро», пусть на минимальном уровне, будет способствовать поставкам во Вьетнам российских материалов и оборудования по добыче углеводородного сырья в обозримой перспективе.

К 2022 г. основную долю в российском экспорте во Вьетнам стал занимать уголь, который массово перенаправляется на рынок АТР в условиях введенного против него эмбарго на европейском рынке. Вьетнам является крупным производителем сырой нефти и нефтепродуктов в Юго-Восточной Азии, и по этой причине данные товары вьетнамской стороной на внешнем рынке практически не закупаются. Тем не менее, в условиях текущих широкомасштабных санкций к российской экономике со стороны западных стран определенная часть добываемой вьетнамской нефти, направляемой ранее на внутреннее потребление, стала напрямую поставаться на внешний рынок, а нефтепродукты стали закупаться в России для удовлетворения спроса на внутреннем рынке Вьетнама. Также введенное против российской металлургической промышленности эмбарго со стороны европейских стран послужило изменению рынков сбы-

та стальной продукции из России в пользу стран Восточной Азии. По этой причине Вьетнам стал наращивать поставки продукции металлургии из России в 2022 г., основную долю в которых занял стальной прокат.

В рамках анализируемого периода наиболее динамичной группой российского экспорта во Вьетнам являлись продукты питания, доля которых в российских поставках на вьетнамский рынок увеличилась с 0,02% в 1995 г. до 17,8% в 2022 г. Рост поставок продовольственных товаров главным образом был вызван снижением тарифных и нетарифных барьеров в рамках зоны свободной торговли между странами, что способствовало увеличению поставок из России на рынок Вьетнама пшеницы, кукурузы, различных злаков, а также мясной продукции². Наблюдался также рост поставок из России во Вьетнам сельскохозяйственного сырья, при этом доля данной продукции в российском экспорте была небольшой.

Продукция химической промышленности в экспорте из России во Вьетнам также занимала заметное место, представляя собой преимущественно удобрения. При этом к 2022 г. стоимостные объемы поста-

¹ Большая часть «мясной продукции» из России используется в традиционной вьетнамской кухне (куриные лапки).

вок данной продукции сократились ввиду увеличения ее производства во Вьетнаме, а также по причине того, что на российские удобрения не распространились широкомасштабные ограничения, вызвав сохранение их поставок на традиционных и близких для России рынках сбыта.

Товарная структура импорта из Вьетнама в Россию в 1995–2022 гг. также претерпела существенные изменения (табл. 2).

Если в 1990-е–2000-е гг. основными товарными группами, поставляемыми из Вьетнама в Россию, были продовольственные товары и продукция легкой промышленности, то начиная с 2010-х гг. наблюдалось заметное увеличение доли сложных промышленных товаров, что было связано, прежде всего, с размещением на вьетнамской территории предприятий ведущих корпораций мира в области производства продукции электроники и электротехники. Соответственно, наращивание поставок на российский рынок продукции данных предприятий послужило появлению отрицательного сальдо торгового баланса для товарооборота России с Вьетнамом. Фактически с 2010-х гг. поставки в Россию данных товаров осуществлялись не вьетнамским бизнесом, а корпо-

рациями глобального и субглобального уровня. В 2022 г. в связи с санкциями против российской экономики, которые существенно усложнили расчеты за импортную продукцию, а также заблокировали поставки ряда товарных групп в Россию, наблюдалось снижение стоимостных объемов ввоза на российский рынок сложной промышленной продукции из Вьетнама. При этом в 2022 г. высокая доля в импорте из Вьетнама в Россию данной продукции сохранилась, несмотря на введенные ограничения.

Что касается импорта из Вьетнама в Россию продуктов питания, то обращает на себя внимание недостаточно широкий ассортимент поставляемых товаров данной категории на российский рынок. Почти половина стоимостного объема поставок вьетнамского продовольствия на российский рынок приходилось на кофе в зернах. Среди других продовольственных товаров из Вьетнама, поставляемых в Россию, были заметны: рыба; свежие и сушеные фрукты; орехи; чай; специи. Также традиционно высокую долю в импорте из Вьетнама в Россию занимала продукция легкой промышленности, которая с 2000-х гг. преимущественно производится для внешнего рынка на предприятиях глобальных

Таблица 2

Товарная структура импорта из Вьетнама в Россию (%)

Укрупненная товарная группа	1995	2005	2015	2022
Продукты питания	55,27	59,88	22,58	20,32
Напитки и табак	1,12	0,15	0,08	0,14
Сельскохозяйственное сырье	0,96	11,39	0,60	0,72
Руды и металлы	0,05	0,06	0,16	0,71
Нефть, нефтепродукты, уголь	3,51	1,73	0,15	0,64
Химическая продукция	5,03	3,14	1,24	1,38
Продукция легкой промышленности	33,02	20,28	9,05	12,07
Стальная продукция	0,00	0,00	0,65	0,37
Электроника	0,03	1,08	12,78	6,14
Электротехнические товары	0,00	0,46	49,79	49,79
Машины, оборудование, транспортные средства	1,03	1,83	2,92	7,72

Примечание: укрупнение товарных групп проведено на основе Стандартной международной торговой классификации (SITC).

Источник: рассчитано по: UNCTADstat. https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

корпораций, распределяющих данные товары между странами мира в рамках развитых сетей сбыта.

Важную роль в интенсификации торговых взаимодействий между Россией и Вьетнамом стало играть снижение тарифных и части нетарифных барьеров в связи с присоединением России (в 2012 г.) и Вьетнама (в 2007 г.) к ВТО и создание зоны свободной торговли в 2016 г. между Вьетнамом и Россией как участницей ЕАЭС. В результате, средневзвешенная таможенная пошлина на ввоз российских товаров во Вьетнам снизилась с 7,3% в 1995 г. до 4,8% в 2021 г. В свою очередь, пошлина на ввоз товаров из Вьетнама на российский рынок сократилась с 9,4% в 1995 г. до 3,3% в 2021 г. (рис. 3).

Некоторое увеличение тарифных барьеров на ввоз российских товаров во Вьетнам в 2014–2021 гг. объяснялось тем, что вьетнамская сторона практиковала таможенное обложение поступающих на внутренний рынок сырьевых товаров из-за рубежа, в том числе из России. С другой стороны, повышение средневзвешенной импортной пошлины России на товары из Вьетнама в 2018–2021 гг. по сравнению с 2017 г. было вызвано стремлением российского руководства создать производства для выпуска разнообразных промышленных

товаров на территории России путем привлечения зарубежных производителей, главным образом за счет создания барьеров для импорта дешевой продукции на отечественный рынок и на рынок ЕАЭС. Для российской стороны расширение торгово-экономических взаимодействий с Вьетнамом имеет, вероятно, потенциал для увеличения в связи с явной переориентацией экспортных и импортных потоков России с европейского рынка, поэтому снижение барьеров способно поддержать взаимные товаропотоки даже в текущих условиях.

Методика оценки и данные

Методика. Построение эконометрической модели на основе гравитационной зависимости было выполнено на основе ряда рекомендаций. Во-первых, использование панельных данных для значительного улучшения общей эффективности оценки. Во-вторых, включение в модель внутривострановой торговли наряду с торговлей с зарубежными странами. В третьих, включение фиксированных во времени эффектов в панельные данные для экспортеров и импортеров с целью контроля любых характеристик, которые изменяются во времени и для экспортера, и для импортера. В четвертых, включение в модель фиксированных эффектов для торгующих пар стран, что учитывает неизменные во времени двусторонние

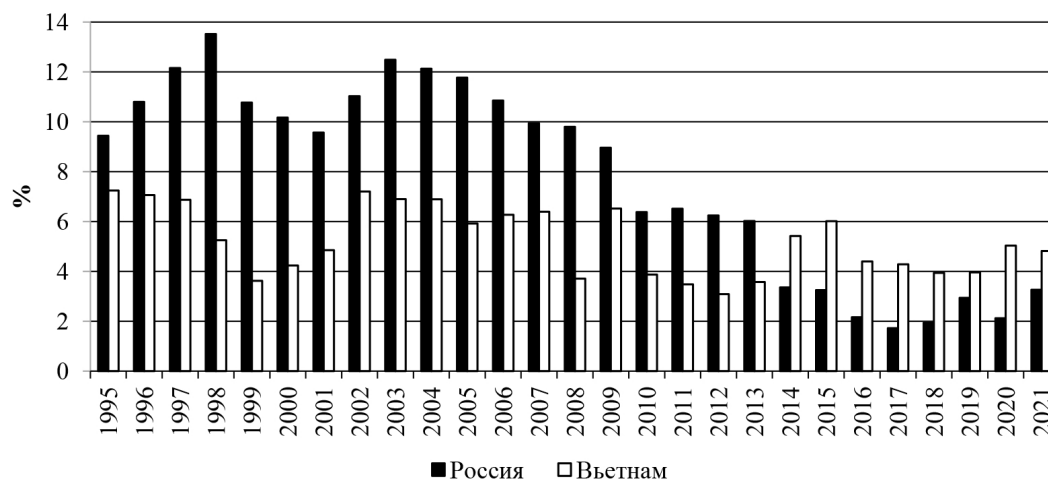

Рис.3. Значения средневзвешенной пошлины России и Вьетнама на обоюдный импорт

Примечание: приведены значения средневзвешенной импортной пошлины для режима наиболее благоприятствующей нации.

Источник: WITS. World Integrated Solution. URL: <https://wits.worldbank.org/>

торговые издержки [Agnosteva, Anderson, Yotov, 2014]. В пятых, оценка гравитационной зависимости в мультипликативной форме на основе метода квазимаксимального правдоподобия Пуассона, который позволяет избежать гетероскедастичности [Santos Silva, Tenreyro, 2011] и включать «нулевые» торговые потоки в панельные данные при отсутствии необходимости их логарифмирования.

В рамках данного исследования научный интерес представляет количественная оценка динамики совокупных барьеров в российско-вьетнамской торговле. В данном случае, такие барьеры могут быть смоделированы в рамках оценки эффекта границ, понимаемого как совокупные издержки по перемещению товаров через границы.

В качестве теоретической модели для определения эффекта границ выступает следующее гравитационное уравнение [Anderson, van Wincoop, 2003]:

$$x_{ij} = \frac{y_i y_j}{y^w} \left(\frac{t_{ij}}{P_i P_j} \right)^{1-\sigma}, \quad (1)$$

где: x_{ij} – экспорт из страны i в страну j ; y_i – размер экономики страны i ; y_j – размер экономики страны j ; y^w – размер мировой экономики; P_i – цены в стране i , отражающие внешнее многостороннее сопротивление для страны-экспортера i ; P_j – цены в стране j , отражающие внутреннее многостороннее сопротивление для страны-импортера j ; t_{ij} – барьеры двусторонней торговли; σ – постоянная эластичность замещения в потреблении между отечественными и зарубежными товарами; t_{ij} – издержки (барьеры) двусторонней торговли между странами i и j . В модели (1) барьеры оцениваются как $t_{ij} = b_{ij} d_{ij}^p$, где b_{ij} является ненаблюдаемой переменной, отражающей эффект границ между странами i и j , определяющийся как $b_{ij} = b^{1-\delta_{ij}}$ (δ_{ij} – фиктивная переменная, принимающая значение равное единице для какого-либо признака, влияющего на торговые взаимодействия, и ноль в противном случае).

Как было отмечено, одним из ключевых моментов для корректной оценки гравитационной модели является включение в нее торговли внутри страны наряду с ее торговлей с зарубежными странами. Данный методический при-

ем позволяет учесть отклонение торговли в пользу домашнего рынка, а издержки для торговли страны i с зарубежными странами становятся относительными к ее внутренним издержкам. В традиционную гравитационную модель включаются факторы физического расстояния между торгующими странами и их размер экономик, при этом в рамках современного подхода к оценке данного вида моделей перечисленные факторы учитываются в фиксированных эффектах во избежание проблемы эндогенности между независимыми переменными.

Традиционно включаемыми фиктивными переменными в гравитационную модель являются наличие либо отсутствие общего языка, общей сухопутной границы, вхождения стран в прошлом в единое государство или в общую колониальную систему, а также прочие факторы, характерные для той или иной страны или группы стран. К прочим факторам для России были отнесены геополитические факторы, которые стали оказывать за последнее десятилетие сдерживающее воздействие на торговые взаимодействия российской экономики с внешним миром. Традиционно включаемые в гравитационную модель фиктивные переменные были учтены в фиксированных эффектах. Помимо этого, важным этапом предварительной оценки являлся подбор тесно не коррелирующих между собой фиктивных переменных.

В результате, отталкиваясь от вышеперечисленных аспектов, для получения соответствующих количественных оценок была построена гравитационная зависимость в мультипликативной форме:

$$X_{ijt} = \exp[\beta_0 + \beta_1 RU_{it} + \beta_2 ROW_{ij} + \beta_3 CONFL_{ij} + \beta_4 SANC_{ij} + \beta_5 UNFRIEND_{ij} + \sum_{T=1995}^{2022} \beta_T VN_{Tij} + \pi_{it} + \chi_{jt} + \mu_{ij} + \varepsilon_{ijt}], \quad (2)$$

где X_{ijt} – экспорт из страны i в страну j (к данному показателю также относится X_{ii} – торговля в рамках страны i); t – временной промежуток – 1995–2022 гг.; β_0 – константа; T – год; ε – вектор ошибок. Факторы, изменяющиеся в динамике и по странам, контролировались фиксированными эффектами: для страны-экспортера с учетом года – π ; для страны-импортера с учетом года – χ ; для пар торгующих стран – μ . Независимые переменные являлись фиктив-

ными, принимая значение, равное единице/нулю в случае наличия/отсутствия признака. В модель включена группа фиктивных переменных, отражающих эффект границ: VN – торговля России с Вьетнамом для каждого года T и ноль – при ее отсутствии; RU – торговля внутри России; ROW – торговля России с остальными странами мира, помимо Вьетнама. Также в модель включены геополитические факторы, отражающие наличие/отсутствие конфликта между Россией и зарубежной страной – CONFL, экономических санкций против России со стороны зарубежной страны – SANC, отнесение Россией зарубежных стран к перечню «недружественных» – UNFRIEND. Для сопоставления соответствующих значений фиктивных переменных, они выражаются в тарифном эквиваленте (в %), т. е. $[e^{\hat{\beta}/(1-\sigma)} - 1] \times 100$ [Anderson, van Wincoop, 2003], где $\hat{\beta}$ является оцененным значением полуэластичности β , а параметр σ представляет собой значение эластичности замещения между отечественной и импортной продукцией на российском рынке, которое принимает значение, равное трем [Изотов, 2022].

Поскольку в (2) в правой части представлены фиктивные переменные, то по причине мультиколлинеарности данное обстоятельство налагает ограничения для одновременного включения всех этих факторов в рамках используемой модели. Тем не менее, исключение некоторых фиктивных переменных из модели позволяет избежать данной проблемы. По этой причине переменная RU, отражающая торговлю на внутреннем российском рынке, исключается из числа переменных, являясь базовой величиной для остальных фиктивных переменных, значения которых будут являться относительными к RU. Также по причине мультиколлинеарности для переменной VN, отражающей торговлю между Россией и Вьетнамом, все годы невозможно включить для оценки, поэтому один из них (1995 г.) исключается из числа факторов, являясь базовой величиной для

1996–2022 гг.

Данные. В качестве исходных данных для оценки зависимости (2) была использована российская и международная статистика для долгосрочного периода, стоимостные показатели которой представлены в долларах США в текущих ценах. Торговля на российском рынке представлена показателем, полученным вычитанием экспорта России (согласно данным UNCTAD³) из стоимостного объема отгруженных товаров собственного производства, к которым относится добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром, который отражен в базе данных Федеральной службы государственной статистики России⁴. Источником стоимостных объемов взаимного экспорта России и зарубежных стран являлась база данных UNCTAD. Статистика экспорта представлена в ценах FOB, т. е. без учета затрат на фрахт и страхование груза, охватывая торговые взаимодействия России со 156 экономиками мира.

Помимо фиктивных переменных, отражающих эффект границ в торговле России с Вьетнамом (VN) и с другими зарубежными странами (ROW), в модели (2) также оценивались два параметра, отражающие геополитические аспекты торговых взаимодействий (CONFL, SANC).

Результаты оценки

На основе имеющегося массива данных была получена оценка соответствующих коэффициентов в рамках модели (2). Автокорреляция учитывалась в форме расчета Ньюи-Веста, а значение теста Рамсея (RESET-test) указало, что выбранная форма модели не может быть отвергнута как некорректная. В итоге полученные результаты модели (2) характеризуются отсутствием автокорреляции и гетероскедастичности, что позволило получить корректные с точки зрения формальных критериев оценки (табл. 3).

Оценки эффекта границ между Россией и Вьетнамом показали, что барьеры двусторонних торговых взаимодействий

³ UNCTADstat. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

⁴ Промышленное производство / ФСГС России. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

Таблица 3

Значения коэффициентов регрессии модели (2)

Показатель	β	Стандартная ошибка	p-значение	Тарифный эквивалент, %
VN_{1996}	0,03	0,02	0,03	-1,7
VN_{1997}	0,70	0,02	0,00	-29,6
VN_{1998}	0,80	0,13	0,00	-32,9
VN_{1999}	1,00	0,24	0,00	-39,5
VN_{2000}	0,79	0,27	0,00	-32,6
VN_{2001}	0,81	0,18	0,00	-33,2
VN_{2002}	1,07	0,18	0,00	-41,5
VN_{2003}	0,84	0,18	0,00	-34,4
VN_{2004}	1,17	0,21	0,00	-44,3
VN_{2005}	0,99	0,22	0,00	-38,9
VN_{2006}	0,42	0,21	0,05	-19,0
VN_{2007}	0,45	0,15	0,00	-20,0
VN_{2008}	0,47	0,20	0,02	-20,8
VN_{2009}	0,88	0,14	0,00	-35,6
VN_{2010}	1,06	0,13	0,00	-41,1
VN_{2011}	0,97	0,13	0,00	-38,3
VN_{2012}	1,18	0,13	0,00	-44,5
VN_{2013}	1,23	0,11	0,00	-45,9
VN_{2014}	0,91	0,18	0,00	-36,6
VN_{2015}	1,26	0,16	0,00	-46,7
VN_{2016}	1,52	0,18	0,00	-53,3
VN_{2017}	1,58	0,17	0,00	-54,7
VN_{2018}	1,64	0,18	0,00	-56,0
VN_{2019}	1,40	0,18	0,00	-50,5
VN_{2020}	1,72	0,17	0,00	-57,6
VN_{2021}	1,65	0,20	0,00	-56,1
VN_{2022}	1,61	0,20	0,00	-55,4
ROW	1,36	0,16	0,00	-49,4
CONFL	-0,90	0,05	0,00	56,7
SANC	-0,22	0,08	0,01	11,5
UNFRIEND	-0,28	0,08	0,00	15,1
константа	-8,38	0,28	0,00	–
число наблюдений	8764	–	–	–
Pseudo R ²	0,99	–	–	–
Pseudo log-likelihood	-5614,7	–	–	–
RESET-test (Prob > chi2)	0,41	–	–	–

Примечания. β – коэффициент при регрессоре. Оценки полученных фиксированных эффектов не приводятся для лаконичности изложения.

Источник: расчеты автора.

имели долгосрочную тенденцию снижения по отношению к базовому году. Фактически между Россией и Вьетнамом наблюдалась долгосрочная тенденция торгово-экономического сближения, что подтвердило справедливость высказанного предположения, несмотря на наблюдавшиеся в 1995–2022 гг. кризисные эпизоды как в рамках глобальной, так и субглобальной экономики. Пересчет оценок эффекта границ в тарифный эквивалент указал, что самые низкие значения барьеров в торговле между Россией и Вьетнамом наблюдались на временном промежутке 2016–2022 гг. По состоянию на 2022 г. барьеры торгово-экономических взаимодействий между странами были на 55,4 п.п. ниже по сравнению с 1995 г., указывая на долгосрочный прогресс в интенсификации российско-вьетнамского товарообмена.

Снижению двусторонних барьеров в российско-вьетнамской торговле способствовала общая либерализация торгово-экономических отношений между странами на основе глобального и субглобального форматов интеграции. Обе страны вступили в ВТО, что наложило для двух стран обязательства по снижению тарифных и части нетарифных барьеров в торгово-экономических взаимоотношениях с зарубежными странами. Также Россия (в составе ЕАЭС) и Вьетнам создали зону свободной торговли в расширенном формате, которая позволила снизить издержки двусторонних экономических взаимодействий. Далее, в условиях санкционных рисков (2014–2021 гг.) во взаимодействиях российского бизнеса с европейским рынком происходила диверсификация поставок товаров из России, главным образом, сырьевой продукции, в том числе в пользу рынка стран Юго-Восточной Азии, а также наблюдалось расширение импорта из данных стран, к которым относится Вьетнам. Указанные причины позволили сохранить относительно низкие барьеры в торговле России с Вьетнамом и в условиях 2022 г. перед последующим ужесточением санкций к российской экономике в 2023 г.

Несмотря на долгосрочную тенденцию

снижения торговых барьеров России с Вьетнамом, размер барьеров является сопоставимым с остальными странами, на что указывает значение эффекта границ (ROW) в тарифном эквиваленте. Данное обстоятельство означает, что помимо положительных торговых эффектов от интеграции между странами ввиду снижения тарифных и части нетарифных барьеров, важным аспектом является близость и масштаб рынка двух стран [Rasoulinezhad, Taghizadeh-Hesary, Yoshino, 2020]. Две страны являются территориально удаленными друг от друга в связи с тем, что основной рынок России находится в европейской части. Дополнительные оценки указали на высокие издержки транспортировки вьетнамских товаров на российский рынок. Так, отношение стоимостных объемов экспорта из Вьетнама в Россию (в ценах FOB) к импорту в Россию из Вьетнама (в ценах CIF) составляло в среднем 25% от стоимости вьетнамских товаров в рамках рассматриваемого периода, что превышает издержки на транспортировку товаров на российский рынок из Китая, стран ЕАЭС, Турции и стран ЕС (до 2022 г.). Данное обстоятельство означает, что, несмотря на снижение эффекта границ между Россией и Вьетнамом, гравитационное притяжение между экономиками двух стран сравнительно невысокое, являясь одним из объективно сдерживающих факторов для расширения двусторонней торговли.

Оценка подтвердила справедливость другого предположения, согласно которому геополитические факторы заметно сдерживали внешнюю торговлю России. Например, введение санкций к России со стороны ряда стран в 2014–2021 гг. (SANC) привело к сокращению двусторонней торговли с ними на 20% ($(e^{-0,22}-1)*100\%$)⁵ и было аналогично введению обоюдного тарифа в размере 11,5%. Введение широкомасштабных санкций по отношению к российской экономике в 2022 г. со стороны западных стран, отнесенных в России к категории «недружественных» (UNFRIEND), привело к дополнительной нагрузке на торговлю с ними в

⁵ Полученная оценка соотносится с результатами других авторов. Подробно: [Nguyen, Do, 2021].

размере 15,1% в тарифном эквиваленте. Появление данных барьеров для внешне-го товарооборота России было вызвано в том числе перенаправлением экспорта и импорта при прочих равных условиях с экономически эффективных близких рынков на менее эффективные, т. е. более отдаленные, малоизвестные и высокорисковые рынки [Rasoulinezhad, 2019].

Заключение

Несмотря на небольшую долю Вьетнама во внешнем товарообороте России, стоимостные объемы российско-вьетнамской торговли характеризовались долгосрочным увеличением. Динамика торгового оборота России с Вьетнамом в 1995–2022 гг. была опережающей по сравнению с торговлей российской экономики с другими странами мира. Экспорт из России во Вьетнам до 2010 г. обеспечивался преимущественно поставками инвестиционных товаров в рамках крупных совместных проектов, а далее – сырьевыми товарами и продукцией с низкой добавленной стоимостью. Нарастание импорта из Вьетнама в Россию главным образом было связано с ростом российского потребительского и инвестиционного спроса на вьетнамскую продукцию, которая производилась преимущественно на предприятиях глобального корпоративного сектора, расположенных на территории данной страны. Увеличению стоимостных объемов российско-вьетнамской торговли способствовало присоединение России и Вьетнама к ВТО и создание между ними зоны свободной торговли, что привело к заметному снижению обходных тарифных барьеров. В условиях санкционных рисков во взаимодействиях российского бизнеса с европейским рынком происходила диверсификация внешней торговли России, в том числе в пользу рынка стран Юго-Восточной Азии, к которым относится Вьетнам. В связи с введенными против российской экономики санкциями в 2022 г. наблюдалось более чем двукратное увеличение стоимостных объемов экспорта из России во Вьетнам и почти двукратное сокращение импорта из Вьетнама на российский рынок по сравнению с прошлым годом.

Оценки гравитационной модели показали, что в 1995–2022 гг. отражен-

ные в эффекте границ барьеры в торговых взаимодействиях между Россией и Вьетнамом снижались, указывая на наличие долгосрочной тенденции торгово-экономического сближения двух стран. Барьеры торгово-экономических взаимодействий между странами в 2022 г. были на 55,4 п.п. ниже по сравнению с 1995 г., указывая на долгосрочный прогресс в интенсификации двустороннего товарообмена. Самые низкие значения барьеров в торговле между странами наблюдались в 2016–2022 гг., т. е. в период функционирования зоны свободной торговли между Вьетнамом и Россией (как участницей ЕАЭС).

Однако, несмотря на долгосрочную тенденцию снижения барьеров в торговле между Россией и Вьетнамом, их значения являлись сопоставимыми для российской торговли с другими странами мира ввиду сравнительно высоких издержек по транспортировке товаров между странами. Данное обстоятельство означает, что, несмотря на общую тенденцию торгово-экономического сближения России и Вьетнама, гравитационное притяжение между экономиками двух стран является не таким сильным, как с близкими и более крупными торговыми партнерами (для России – КНР, ЕС, Турция, а также страны ЕАЭС; для Вьетнама – страны АСЕАН, США, КНР, Япония), что является одним факторов, сдерживающих двустороннюю торговлю.

Полученные оценки указали на негативное влияние геополитических факторов на внешнюю торговлю России: политические конфликты со странами были эквивалентны введению с ними тарифа в торговле в размере 56,7%; санкции к России со стороны ряда стран в 2014–2021 гг. – 11,5%; широкомасштабные санкции 2022 г. – 15,1% соответственно. Полученные значения влияния геополитических факторов на торговлю России с зарубежными странами позволяют сделать как минимум два умозаключения. Во-первых, ввиду значительной интеграции России в глобальную экономику экзогенные ограничения, существовавшие до 2022 г., несущественно повлияли на российскую внешнюю торговлю, поскольку не ограничивали в

явном виде масштабный экспорт сырьевых товаров, а также поставок широкого ассортимента импортной продукции, за исключением лишь некоторых товарных групп. Во-вторых, несмотря на полученные оценки, не стоит недооценивать относительно скромное влияние широкомасштабных санкций 2022 г. на внешнюю торговлю России, поскольку в рамках данного года на мировых рынках цены на сырую нефть, являющуюся основой российского экспорта, значительно увеличились. В рамках 2022 г. также существовал «переходный» период широкомасштабных санкций, отчасти позволяющий России поддерживать торговые взаимоотношения с большинством стран, которые ввели против нее указанные ограничения, которые, в свою очередь, оказывают кумулятивный долговременный негативный эффект на российскую экономику. Самым очевидным отрицательным проявлением широкомасштабных санкций является существенное сокращение прямых иностранных инвестиций и технологий в разнообразные проекты на российской территории, ориентированные как на внутренний, так и на внешние рынки.

В условиях существенного ограничения России в рамках международных платежных систем перспективы расширения двусторонних торговых отношений значительно осложняются. Географическая удаленность России и Вьетнама объективно препятствует расширению двусторонней торговли, что в новых условиях накладывается на проблемы выстраивания новых логистических маршрутов для российских экспортеров, а также на поиск «нейтральных» транспортных компаний. Наблюдается явное сближение российской экономики с Китаем, основанное на массовом экспорте сырьевых товаров из России и импорте предприятий отечественного сектора из КНР. Во Вьетнаме сосредотачивают-

ся предприятия крупнейших западных корпораций, придерживающихся ограничений в поставках своей продукции на российский рынок, а производственные возможности отечественного сектора вьетнамской экономики значительно уступают КНР. В таких обстоятельствах на российском рынке в обозримой перспективе может наблюдаться замещение поступавшей ранее определенной части вьетнамских товаров китайскими аналогами. Возможно, переход расчетов на национальные валюты в российско-вьетнамской торговле, обсуждение которых ведется продолжительное время [Мазырин, 2016. С. 74], сможет в какой-то мере стимулировать товарообмен между странами, однако эффект от такой инициативы будет, по всей видимости, локальным по причине недостаточного масштаба двустороннего товарооборота.

При этом фундаментальные ограничения на поддержание торгово-экономических отношений с Россией со стороны западных стран способствовали тому, что российский бизнес стал искать возможности для осуществления кардинальной переориентации своей торговли в пользу других стран, в число которых входит Вьетнам. Дальнейшее развитие торгово-экономических взаимоотношений России и Вьетнама, безусловно, будет сдерживаться имеющимися рестрикциями, однако при прочих равных условиях имеющиеся тесные политические связи между двумя странами, а также функционирование совместных предприятий на вьетнамской территории будут способствовать поддержанию товарообмена между странами. В свою очередь, бизнес двух стран будет искать возможности для сохранения имеющихся торгово-экономических связей, опираясь на механизмы созданной зоны свободной торговли, трансформируя свою деятельность с учетом санкций к российской экономике со стороны западных стран.

Список источников:

1. Бритов И. В. Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и СРВ: достигнутый результат или перспективная цель? // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 4–17. DOI: 10.54631/V.S.2022.62-96208
2. Вардомский Л. Б. Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество

в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 4. С. 181–200. DOI: 10.14530/se.2022.4.181-200

3. Изотов Д. А. Торговля России со странами Восточной Азии: сравнительные издержки и потенциал // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 3. С. 17–41. DOI: 10.14530/se.2022.3.017-041

4. Лузянин С. Г. Треугольник «Россия–Вьетнам–Китай»: современные вызовы, трансформации и асимметрии // *Вьетнамские исследования*. 2022. Т. 6. № 4. С. 4–12. DOI: 10.54631/V.S.2022.64-117510

5. Мазырин В. Вьетнам: зоны свободной торговли // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 3. С. 72–82. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-3-72-82

6. Нгуен Т. В. Х. Профицит платежного баланса Вьетнама: анализ и выводы // *Вьетнамские исследования*. 2022. Т. 6. № 1. С. 28–39. DOI: 10.54631/V.S.2022.61-105384

7. Тураева М. О., Яковлев А. А. Российско-вьетнамское экономическое сотрудничество в новых условиях // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2023. № 1 (58). С. 165–172. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_165

8. Agnosteva D., Anderson J. E., Yotov Y. V. Intra-National Trade Costs: Measures and Aggregation / NBER. Working Paper No. 19872. Cambridge, MA, 2014. URL: <http://www.nber.org/papers/w19872.pdf> (дата обращения 01 ноября 2023).

9. Anderson J. E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // *American Economic Review*. 2003. Vol. 93. Issue 1. Pp. 171–192. DOI: 10.1257/000282803321455214

10. Baev P. K., Tonnesson S. Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? // *International Area Studies Review*. 2015. Vol. 18. Issue 3. Pp. 312–325. DOI: 10.1177/2233865915596709

11. Dinh T. T. B., Nguyen V. D., Hoang M. C. Applying gravity model to analyze trade activities of Vietnam // *Journal of International Economics and Management*. 2014. Issue 69. Pp. 3–18. URL: <https://jiem.ftu.edu.vn/index.php/jiem/article/view/117> (дата обращения 01 ноября 2023).

12. Hai T. H. N., Thang N. D. The ASEAN Free Trade Agreement and Vietnam's Trade Efficiency // *Asian Social Science*. 2017. Vol. 13. Issue 4. Pp. 192–200. DOI: 10.5539/ass.v13n4p192

13. Narayan S., Nguyen T. T. Does the Trade Gravity Model depend on Trading Partners? Some evidence from Vietnam and her 54 trading partners // *International Review of Economics and Finance*. 2016. Vol. 41(C). Pp. 220–237. DOI: 10.1016/j.iref.2015.08.010

14. Nguyen T. T., Do M. H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // *Economic Analysis and Policy*. 2021. Vol. 71. Pp. 267–278. DOI: 10.1016/j.eap.2021.05.004

15. Rasoulinezhad E. The Sanctions and Geographical Shift in Trading Partners: Evidence from Iran and Russia through a Gravity Model // *Iranian Economic Review*. 2019. Vol. 23. Issue 3. Pp. 593–610.

16. Rasoulinezhad E., Taghizadeh-Hesary F., Yoshino N. Assessment of the trade integration pattern between the Russian Federation and East/Southeast Asian Economies Using the Panel Gravity Framework // *Asian Economic Papers*. 2020. Vol. 19. Issue 1. Pp. 1–14. DOI: 10/1162/asep_a_00745

17. Santos Silva J. M. C., Tenreiro S. Further Simulation Evidence on the Performance of the Poisson Pseudo-Maximum Likelihood Estimator // *Economics Letters*. 2011. Vol. 112. Issue 2. Pp. 220–222. DOI: 10.1016/j.econlet.2011.05.008

18. Thuan B. Q. Impact of the Vietnam – Eurasian Economic Union Free Trade Agreement on the Trade between Vietnam and Russia // *Journal of Trade Science*. 2022. Vol. 10. Issue 1. Pp. 76–89. DOI: 10.54404/jts.2022.10.01.07

References:

1. Britov I. V. (2022) A comprehensive strategic partnership of the RF and the SRV: the achieved result or a perspective target? *Vetnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies]. Vol. 6. No. 2: 4–17. DOI: 10.54631/VS.2022.62-96208 (In Russ.)
2. Vardomskiy L. B. (2022) Vietnam and Russia: Mutual Economic Cooperation in Changing Geopolitical and Geo-Economic Conditions *Prostranstvennaya Ekonomika* [Spatial Economics]. Vol. 18. No. 4, pp. 181–200. DOI: 10.14530/se.2022.4.181-200 (In Russ.)
3. Izotov D. A. (2022) Russia's Trade with East Asian Countries: Comparative Costs and Potential *Prostranstvennaya Ekonomika* [Spatial Economics]. Vol. 18. No. 3: 17–41. DOI: 10.14530/se.2022.3.017-041 (In Russ.)
4. Luzyanin S. G. (2022) “Russia – Vietnam – China” Triangle: Current Challenges, Transformations and Asymmetries *Vetnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies]. Vol. 6. No. 4: 4–12. DOI: 10.54631/VS.2022.64-117510 (In Russ.)
5. Mazyrin V. M. (2016) Vietnam: free trade areas *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. Vol. 60. No. 3: 72–82. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-3-72-82 (In Russ.)
6. Nguyen T. V. H. (2022) Surplus in Balance of Payments and Some Policy Recommendations for Vietnam *Vetnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies]. Vol. 6. No. 1: 28–39. DOI: 10.54631/VS.2022.61-105384 (In Russ.)
7. Turaeva M. O., Yakovlev A. A. (2023) Russian-Vietnamese economic cooperation in new conditions *Zhurnal novoj ekonomicheskoy associacii* [The Journal of the New Economic Association]. No. 1 (58): 165–173. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_165 (In Russ.)
8. Agnosteva D., Anderson J. E., Yotov Y. V. *Intra-National Trade Costs: Measures and Aggregation* / NBER. Working Paper No. 19872. Cambridge, MA, 2014. <http://www.nber.org/papers/w19872.pdf> (accessed November 01, 2023).
9. Anderson J. E., van Wincoop E. (2003) Gravity with Gravititas: A Solution to the Border Puzzle // *American Economic Review*. Vol. 93. No. 1: 171–192. DOI: 10.1257/000282803321455214
10. Baev P. K., Tonnesson S. (2015) Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? *Obzor mezhdunarodnykh regional'nykh issledovaniy* [International Area Studies Review]. Vol. 18. No. 3: 312–325. DOI: 10.1177/2233865915596709
11. Dinh T. T. B., Nguyen V. D., Hoang M. C. (2014) Applying gravity model to analyze trade activities of Vietnam *Zhurnal mezhdunarodnoy ekonomiki i menedzhmenta* [Journal of International Economics and Management]. No. 69: 3–18. <https://jiem.ftu.edu.vn/index.php/jiem/article/view/117> (accessed November 01, 2023).
12. Hai T. H. N., Thang N. D. (2017) The ASEAN Free Trade Agreement and Vietnam's Trade Efficiency *Aziatskiye sotsial'nyye nauki* [Asian Social Science]. Vol. 13. No. 4: 192–200. DOI: 10.5539/ass.v13n4p192
13. Narayan S., Nguyen T. T. (2016) Does the Trade Gravity Model depend on Trading Partners? Some evidence from Vietnam and her 54 trading partners *Mezhdunarodnoye obozreniye ekonomiki i finansov* [International Review of Economics and Finance]. Vol. 41(C): 220–237. DOI: 10.1016/j.iref.2015.08.010
14. Nguyen T. T., Do M. H. (2021) Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade *Ekonomicheskii analiz i politika* [Economic Analysis and Policy]. Vol. 71: 267–278. DOI: 10.1016/j.eap.2021.05.004
15. Rasoulinezhad E. (2019) The Sanctions and Geographical Shift in Trading

Partners: Evidence from Iran and Russia through a Gravity Model *Iranskoye ekonomicheskoye obozreniye* [Iranian Economic Review]. Vol. 23, No. 3: 593–610.

16. Rasoulinezhad E., Taghizadeh-Hesary F., Yoshino N. (2020) Assessment of the trade integration pattern between the Russian Federation and East/Southeast Asian Economies Using the Panel Gravity Framework *Aziatskiye ekonomicheskiye dokumenty* [Asian Economic Papers]. Vol. 19. No. 1: 1–14. DOI: 10/1162/asep_a_00745

17. Santos Silva J. M. C., Tenreiro S. (2011) Further Simulation Evidence on the Performance of the Poisson Pseudo-Maximum Likelihood Estimator *Pis'ma po ekonomike* [Economics Letters]. Vol. 112. No. 2: 220–222. DOI: 10.1016/j.econlet.2011.05.008

18. Thuan B. Q. (2022) Impact of the Vietnam – Eurasian Economic Union Free Trade Agreement on the Trade between Vietnam and Russia *Zhurnal torgovykh nauk* [Journal of Trade Science]. Vol. 10. No. 1: 76–89. DOI: 10.54404/jts.2022.10.01.07

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 28.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 28.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Информация об авторе

Д. А. Изотов – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН.

Information about the author

D. A. Izotov – Doctor of Economics, leading research fellow, the Economic Research Institute of FEB RAS.